

Бригада «под ключ»

Репортаж с секретной французской базы, где готовят украинских военных. А также из Елисейского дворца, где встретились Макрон и Зеленский

Эмманюэль Макрон и Владимир Зеленский. Юрий Сафронов / «Новая газета»

11:13, 12 октября 2024,

Юрий Сафронов

обозреватель «Новой», Париж

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Ураган «Милтон» принес много бед не только Флориде. Сдвинув график заседания «Рамштайна» с участием Байдена и других лидеров стран-союзниц, он изменил и расписание Владимира Зеленского. Не имея никакой возможности тянуть время до новой рамштайновской даты, украинский лидер решил совершить срочный марш-бросок в главные столицы Европы. Лондон–Париж–Рим–Берлин... Ознакомил союзников со своим «Планом победы», рассказал о ситуации на поле боя и, конечно, о неотложных потребностях армии. За парижским визитом Зеленского, а также за тем, как Макрон посещал на северо-востоке Франции готовящуюся там бригаду имени Анны Киевской, наблюдал корреспондент «Новой».

Ураган, как говорили синоптики, донес свое влияние и до французского региона Гранд-Эст, где визит Макрона сопровождался непрерывным серым холодным дождем. В результате «из-за погодных условий» решили отменить присутствие президента на показательных учениях по стрельбе. Журналистам не сказали, связано ли это было с тем, что стрельба велась боевыми патронами, но в итоге за учениями наблюдали «только» главы оборонных ведомств обеих стран — Себастьян Лекорню и Рустем Умеров, а также несколько ключевых французских генералов, включая начальника Генштаба Вооруженных сил Франции Тьерри Бюркара.

Один из этих высокопоставленных военных позднее расскажет нам о том, что думает о ситуации на поле боя в Украине, а пока мы — небольшая группа журналистов, охранники, сотрудники этой военной базы и по 50 примерно украинских и французских военных — ждем в огромной палатке приезда президента. Полупрозрачный тент — это «комната отдыха», которая работает здесь постоянно и формально называется «баром». В «баре» — кофе, чай, лимонад, мед, сгущенка, маленькие

пирожные-«мадленки». Из развлечений — три настольных футбола, два электронных дартса, три игровых автомата... Здесь же рядом на прилавке вещи первой необходимости — теплые носки, перчатки. Обычные вещи для повседневной нормальной жизни нормальных людей.

На входе в эту гигантскую палатку приклеен листочек с надписью на украинском о времени работы бара «З понеділка до неділі».

Надо как-то отвлекаться. Потому что два-три месяца — и украинские военные «будут готовы к отправке на фронт», как сухо говорят военные советники президента и люди из министерства вооруженных сил Франции. Но когда смотришь на этих молодых людей — кому-то 20, другим 35, кому-то за 40, таких разных по всем приметам и параметрам (есть и «интеллигентные очкарики»), на то, как они уважительно, хоть и иронично порой, общаются между собою, как делятся колой и приносят за столики печенье, пока высокий гость не приехал, — невозможно (в смысле — невыносимо) представлять себе, что вот пролетят эти «два-три месяца» и они отправятся на передовую...

Говорить с украинскими военными журналистам запрещено — «просьба украинской стороны», строго-настрого озвученная нам работницами пресс-службы Елисейского дворца перед входом в палатку, — но я бы, например, в любом случае не знал, что, а главное, зачем у них спрашивать.

«Прилагаем усилия к созданию боевой обстановки»

Нам «подгоняют» несколько французских инструкторов, которые рассказывают о каких-то технических подробностях обучения. Николя рассказывает: все получили хотя бы начальную подготовку в Украине, но есть и «определенное

количество ветеранов»... Чаще среди них — офицеры и младшие офицеры. «У нас тут вторая по размеру база подготовки во Франции». «Здесь погодные условия, максимально приближенные к Восточной Европе... И мы создаем условия, максимально приближенные к тому, что у них будет на фронте...»

Французские инструкторы, готовящие украинских военных. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

«Мы прилагаем усилия к созданию боевой обстановки, то есть к погружению людей в реальные условия боя, со стрессом, шумом, беспилотниками — со всем... почти со всем... что они увидят «на земле», — рассказывал и один из военных советников Макрона.

А полковник Поль говорил на полигоне министрам Лекорню и Умерову после показательных учений по стрельбе: «Обучение проходит очень хорошо. Украинские солдаты прогрессируют быстрее, чем мы думали... Мы договорились с командиром

украинской бригады, что перед инструктажем мы обмениваемся информацией, чтобы адаптировать обучение к украинским потребностям». Подчеркивает: мы не только учим, но и сами учимся, «взамен получая (от уже прошедших фронт) опыт и ноу-хау».

О том же говорит и инструктор по имени Жоффруа, и военный советник Макрона («Это крупная и чрезвычайно важная инвестиция для наших вооруженных сил»), и, наконец, один из руководителей французской армии, чье имя нас просили не раскрывать. Мы, несколько журналистов, взяли генерала в окружение, чтобы поговорить минут 10, что оставались до приезда верховного главнокомандующего Макрона. «Мы, безусловно, перенимаем опыт у украинцев, потому что у них, к сожалению, есть реальный опыт. Когда у вас люди из армии, которая ведет (военные действия), вы, конечно, учитесь у этой армии, — говорит генерал и добавляет: — И мы получили много полезного из того, что уже делали во время подготовки (украинских военных французскими инструкторами) в Польше. И подстраиваемся, потому что украинские потребности тоже меняются на поле боя».

«Методы подготовки украинцев здесь и в Польше достаточно сходные... Мы готовим украинских военных с учетом их технических заданий и того, что они сами просят... Подготовка и оснащение целой бригады — это то, что также отвечает украинским требованиям», — продолжает генерал.

Глава Генштаба Франции Тьерри Буркар. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

— Методы ведения боя, которым вы обучаете, те же, что и в НАТО? — спрашивает у него мой коллега. Генерал отвечает: «Да, очень близко. Особенно в области артиллерийской поддержки и подобных вещей.

Но все-таки нужно искать компромисс — с одной стороны, чтобы это было максимально совместимо со стандартами НАТО, а с другой стороны, нельзя, чтобы перемена была слишком резкой для украинской армии. Не нам настаивать, не время и не место: останавливайте это и делайте все по стандартам НАТО. Надо оставаться реалистами».

Он подчеркивает: французы — первые, кто обучает и экипирует целую бригаду (4500 человек) «под ключ», и таким образом, «Франция в очередной раз показывает, что находится на острие дела поддержки Украины». Напоминает: «Мы первыми из западных союзников поставили ВСУ танки» (речь о легких колесных танках AMX-10 RC, о поставке которых Макрон объявил в январе 2023 г., когда в Кремле это считалось «красной линией». — Ю. С.)... «Мы организовали артиллерийскую коалицию»...

Президент Франции в июне говорил о том, что создает еще и «коалицию инструкторов» для Украины, но тогда же заявил, что «вопрос их отправки пока не стоит на повестке дня», и с тех пор публичных заявлений больше не было. Хотя тема, безусловно, «прорабатывается» среди союзников. Например, как раз в эти дни источники Times в минобороны Великобритании сообщили, что «рассматривают возможность» отправки небольших групп инструкторов на запад Украины. Это, в том числе, сократит «логистические расходы» по отправке и подготовке украинских военнослужащих за границей.

Французский генерал говорит нам:

«Да, президент (Макрон) действительно сказал, что Франция — если Украина попросит — готова будет проводить подготовку в Украине — примерно тем же способом, что и здесь: с нашими инструкторами, нашей поддержкой, но на данный момент этого еще не делается».

Обещание подготовить бригаду тоже дал лично Макрон, а в июне, когда Зеленский приезжал во Францию на церемонию 80-летия высадки союзников в Нормандии (Россию на нее не

позвали), подтвердил обещание публично. Сказал тогда: Франция предоставит Украине французские истребители Mirage 2000-5 и будет «собирать коалицию» по поставке этих самолетов (по примеру ранее созданной коалиции американских истребителей F-16). Уточнил: «Мы будем обучать украинских пилотов уже этим летом. Обычно это занимает от пяти до шести месяцев». И рассказал, что также во Франции должна быть полностью подготовлена сухопутная бригада: «Мы предлагаем обучить и оснастить 4500 украинских военнослужащих».

9 октября 2024 года. Министры обороны Франции и Украины Себастьян Лекорню и Рустем Умеров за чашкой кофе в ожидании приезда президента Макрона на военную базу. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Что касается обучения пилотов, то оно, как и было обещано, идет несколько месяцев — так же, как и обучение механиков (не на той базе, с которой сейчас ведется наш репортаж); а первые «Миражи» — как сказал на днях министр Лекорню — Украина должна получить «в первом квартале 2025 года». Выполняется, как мы видим, и обещание подготовить бригаду. 2300 из 4500 человек подготовят здесь («и большая часть из 2300

уже на месте несколько недель»), а остальных, судя по заявлениям нескольких источников, — «в Украине — украинцами». Часть офицеров из тех, что будут готовиться на украинской территории, «будет направлена во Францию в конце обучения, в рамках учений, чтобы обеспечить интеграцию всех тактических подразделений бригады», — сказал ранее источник в Елисейском.

Бригаду укомплектуют французской техникой.

«План оснащения этой общевойсковой бригады составляет: 128 бронетранспортеров VAB, 18 пушек CAESAR, 18 легких танков AMX-10, 10 (тяжелых грузовиков) TRM 10000 и 20 ПТРК Milan», — добавил источник.

«Мы здесь научим украинцев не только управлять этой техникой, но и на базовом уровне ее обслуживать и чинить», — говорит «наш» генерал.

Вопрос: «Достаточно ли двух-трех месяцев для подготовки?»

Ответ: «Знаете, я скажу, солдат никогда не готов в достаточной степени».

«Когда вы вкладываете 30% бюджета в оборону, вы действительно думаете, что сможете строить больницы?»

«Подготовить сразу целую боеспособную бригаду — это совсем не то же самое (в смысле эффективности), что составлять ее из прибывших из разных центров подготовки», — продолжает он, и говорит, что Франция, «если украинцы отправят людей», «в теории будет готова рассмотреть возможность продолжить этот

опыт, но пока мы должны подготовить одну бригаду».

Понятно, что это, в первую очередь, вопрос наличия средств. Для подготовки 2300 украинских военнослужащих задействованы силы 1500 французов: это если считать всех — от высокопоставленных военных кураторов, инструкторов и переводчиков до обслуживающего персонала, не забывая, конечно, об охране.

И это дорого. Франция на весь 2024 год запланировала выделить Украине 3 млрд евро военной помощи (*Германия при этом, например, 8 млрд. — Ю. С.*), а что будет далее, пока неизвестно. Прямо сейчас новый французский **премьер Барнье** изыскивает способы за следующий год сэкономить 60 млрд евро, чтобы чуть подсократить астрономический, накапливавшийся десятилетиями государственный долг. Макрон очень не хочет сокращать помощь Украине, поэтому, вероятно, она не должна уменьшиться. Но надеяться на ее увеличение — трудно.

— Если вы обучаете украинцев, вы, наверное, должны верить в нашу победу? — спрашивает у «нашего» руководителя французской армии украинская журналистка.

— Конечно, я верю в Украину и в украинскую армию. Поэтому мы готовим вас здесь, чтобы дать вам максимум шансов.

— Как вы оцениваете ситуацию на поле боя в Украине сегодня?
— спрашивает французский журналист.

— Если говорить ясно, ситуация относительно равновесная. И нет армии, которая была бы намного сильнее другой. Так что у нас фронт, который относительно статичен. Даже если мы видим, что отгрызание территории сегодня происходит в пользу России. Но это лишь отгрызание. Нужно хорошо посмотреть на ситуацию. Действительно ли вы думаете, что Путин <...> в феврале 2022-го делал это с мыслью о том, что <...>

он будет вынужден целиком мобилизовать свою страну до такой степени, чтобы тратить 30% своего бюджета на оборону? Когда вы вкладываете 30% бюджета в оборону, вы действительно думаете, что сможете строить больницы? Дороги? Лечить людей с онкологическими заболеваниями? <...>

Так что вот где сюжет. Но для нас, для всего свободного мира — самый главный сюжет состоит в том, что сейчас разыгрывается не только будущее Украины. Это что-то еще гораздо более важное. Если Украина проигрывает, это покажет: смотрите, сила сегодня побеждает право.

— А какой определяющий элемент — время?

— Да, это время. Верите ли вы в то, что россияне могут бесконечно прилагать ТАКИЕ усилия для взятия райцентров Украины? Все расчеты здесь очевидны. Вот почему ни в коем случае сейчас нельзя ослаблять нашу поддержку Украины.

Об этом, собственно, говорили и люди из команды Макрона. Подчеркивали: этот его визит на базу — «очень наглядный способ» показать, что поддержка «не ослабевает и не ослабнет». Это — первый визит президента на базу, где готовят украинских военных, хотя французы с начала (военных действий) «подготовили их уже 15 000», говорят те же источники.

Макрон: «Мы гордимся тем, что имеем возможность вас обучать»

Президент заехал на базу часа на полтора, а у нас в палатке был

минут пятьдесят, каждую из которых посвятил смол-токам с французскими и украинскими военнослужащими. И каждого, пожимая руку, одаривал, с благодарным видом глядя прямо в глаза, как минимум одним «мерси». То есть за пятьдесят минут глава французского государства должен был сказать не менее ста двадцати «спасибо». Я пишу: «должен был», потому что условия работы (за спинами военных) и погодные условия (дождь без устали молотил по крыше палатки) не способствовали слышимости, хотя помогали основной задаче: максимальному сохранению конфиденциальности. О военной тайне, конечно, речи не шло.

«Вы должны быть горды тем, что делаете», — например, говорил Макрон французским инструкторам. И «мы гордимся тем, что имеем возможность вас обучать» — бойцам ВСУ.

9 октября 2024 года. Макрон разговаривает с французскими и украинскими военными на базе в регионе Гранд-Эст. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

К слову, бригаду назвали именем Анны Киевской, младшей

дочери Ярослава Мудрого, которая сделала карьеру королевы Франции. Решение, конечно, неслучайное — еще до начала (военных действий) шел горячий медиаспор между Украиной и Россией о том, «чья же Анна». Украинцы логично указывали на ее место рождения. Российская пропаганда — на слово «Русь»... Вот бы так и дальше спорить...

Но мирная жизнь — она же для слабаков, которые «гибнут в ДТП или от алкоголя»...

Один из украинцев в ответ на вопрос президента Франции говорит: «В прошлой жизни был столяром». На вопрос: «Все нормально проходит?» (в смысле — военное обучение) — отвечает: «Очень интенсивно». Еще один говорит: «Я офицер, с 2020 года в армии, участвовал в боях, был в разведке...»

Макрон:

«Спасибо вам... Вы многие вещи изменили в лучшую сторону благодаря вашим действиям... Мы будем стараться делать все зависящее, чтобы вам помочь за время этого обучения... И важно, чтоб был отклик с вашей стороны... Если что-то не так...»

Потом еще кому-то: «Как все проходит? Это соответствует вашим запросам? Какой у вас опыт, чем вы занимались раньше?» Украинец отвечает: «Был рабочим». Еще один: «Был водителем».

Президент продвигается дальше: «Прием во Франции проходит хорошо?» Ответ: «Прекрасно» и большой палец вверх. Макрон: «Идея также в том, чтобы у нас были отзывы, чтобы мы могли

что-то улучшить...» Украинский солдат: «У нас лучшие инструкторы». И т.д.

Перед выходом президент говорит: «Итак, кто хочет сделать фото?» Желающие сфотографироваться с главой государства, оказывающего поддержку Украине, находятся.

Макрон уходит под ливень: еще одно напоминание о том, что «Рамштайн» перенесли из-за бури, о чем стало известно тем же утром.

Бурю в Украине посеял, конечно, не Макрон, и даже не Байден ... И как ее остановить?

По пути с базы назад, в Париж, проезжаем указатель на Верден.

Зеленский в Елисейском: «работа одновременно военная и дипломатическая»

Чтобы срочно принять новые меры, которые президент Украины планировал обговорить на «Рамштайне» 12 октября, он не стал ждать назначения новой даты заседания с участием лидеров стран, а прямо сразу полетел в главные европейские столицы. С планового саммита «Украина — Юго-восточная Европа» в Хорватии — в Лондон, где встретился с премьером Киром Стармером и примкнувшим к ним генсеком НАТО Марком Рютте. Затем — к Макрону в Елисейский, затем — в Рим, к премьеру Италии Джордже Мелони, а на следующий день — в Берлин к канцлеру Шольцу (и добавьте утреннюю пятничную встречу с папой римским). При том что каждый раз это была не явка для галочки, а достаточно долгие беседы.

В Елисейском дворце президент Украины с делегацией провели примерно полтора часа. Потом был выход к нам, журналистам, на 5 минут, конечно, не больше. Вместе с Макроном.

На полпути от дворца к журналистам президенты обняли друг друга. Знак взаимного теплого отношения и уважения, говорят. Поздоровавшись с журналистами (Bonjour! Vous allez bien?), французский лидер, широко улыбаясь, предоставил слово своему гостю. Самому Макрону, как потом оказалось, и сказать-то было нечего. По крайней мере, из того, что он мог бы придать публичности.

Уставший Зеленский сказал нам с сочувствием: «Мы решили с Эмманюэлем прийти к вам, вы так долго были здесь под дождем...» Потом поблагодарил Францию, ее народ и самого Макрона за поддержку. Продолжил: «Сегодня я поделился с Эмманюэлем Макроном нашими планами. Планом победы и другими. Ситуацией на поле боя. Мы благодарны за все. Готовясь в зиме, мы нуждаемся в вашей поддержке... и я благодарен за все, что вы (указывает на Макрона) для нас сделали».

Макрон и Зеленский во время 5-минутного брифинга для прессы. Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Макрон поблагодарил в ответ и подтвердил: «У нас была очень хорошая беседа с президентом сегодня, который детализировал свой «План» и работу на следующие недели». Напомнил: «Вчера мы смогли с министрами обороны увидеть прогресс в подготовке и оснащении (украинской) бригады. <...> И я хочу здесь еще раз повторить поддержку Францией украинского сопротивления <...>. Подчеркнул: «Сейчас важный момент. И было важно обговорить с президентом (Зеленским) ближайшие недели и месяцы — работу одновременно военную и дипломатическую (Зеленский в ответ кивнул).

У президента Украины спросили: «Мы слышим тревожные сообщения с востока страны... Можете ли вы сказать нам, какая там сейчас ситуация?» Зеленский ответил без заминки: «Ситуация на востоке сложная. Я понял кое-что из того, что Эмманюэль сказал о тренировочной миссии для наших солдат, нашей бригады. Мы благодарны Франции за это. От этого зависит очень много вещей, особенно ситуация на востоке, потому что у нас не было достаточного количества ротационных бригад полностью, на 100% оснащенных. Так что сейчас мы работаем с Францией и некоторыми другими партнерами...»

Упомянул другой запрос к партнерам, касающийся ударов по военным объектам на территории России: «Конечно, есть большой дефицит оборудования. Это первое. И второе — мы тоже об этом говорили — касается некоторых боеприпасов и... вы знаете... разрешения на их дальнобойное применение.

Производство дальнобойных дронов на сегодня у нас недостаточное. Так что мы ищем определенные средства на это для производства внутри страны и ожидаем некоторых позволений со стороны наших партнеров».

Говоря о беспилотниках, Владимир Зеленский, возможно, озвучивал «аргумент», который, по данным СМИ, ему выдвигают некоторые западные партнеры, когда он в очередной раз вынужден просить о «необходимости дать разрешение на использование дальнобойного оружия по российским военным объектам». Аргумент такой: «у вас есть свои дальнобойные дроны», так что «не будем эскалировать». Макрон несколько месяцев назад **выражал** свое мнение по этому вопросу, и оно совпадало с мнением Зеленского. В мае президент Франции говорил: «...Мы считаем, что должны позволить (украинцам) нейтрализовать военные объекты, с которых запускаются ракеты <...>, но мы не должны позволить им поражать другие цели в России: очевидно гражданские объекты или другие военные объекты...»

В этот вечер президент ничего на эту тему не сказал.

На прозвучавший следом вопрос журналиста о том, как Зеленский относится к теоретической возможности «прекращения огня при условии гарантий безопасности со стороны западных партнеров» *(в последнее время в некоторых западных СМИ стали появляться статьи о «готовности» украинских властей «обменять» уже занятые российскими войсками территории на прекращение войны с одновременными гарантиями вплоть до вступления в НАТО. — Ю. С.)*, президент Украины ответил: «Нет, это не было предметом наших переговоров — какое-либо прекращение огня. С другими союзниками мы тоже об этом не говорили. Я видел что-то в СМИ... сегодня было много информации... о том, что я приехал говорить (с партнерами) о прекращении огня. Нет! Это неправда. <...> Россия много работает со СМИ, с дезинформацией. Так что это объяснимо».

На последний вопрос («о следующем «Саммите мира») уже очень спешивший на самолет в Италию Зеленский ответил: «Следующий «Саммит мира» должен состояться в ноябре.

«План» («План победы») будет на столе. Но я не знаю точных дат. Думаю, никто на сегодня не знает. Но мы подготовим все, что мы решили, и в самом начале ноября «План» будет со всеми деталями».

Покинув Елисейский дворец, президент Украины продолжил Европейское турне и тем же вечером был в Риме.
Фото: Юрий Сафронов / «Новая газета»

Выходит, сейчас Макрон и другие союзники «детально» ознакомились с «Планом» в общих чертах? И этот план «без деталей», судя по заявлению украинского лидера, не предусматривает прекращения огня.

А почему «план с деталями» будет представлен в начале ноября? Возможно, потому, что выборы президента США состоятся 5-го числа. А как можно строить «План победы», когда неизвестно, кто станет президентом главного союзника...

Кажется, даже ураган «Милтон» было легче предсказать.

P.S.

Макрон добавил, уже уходя от нас вместе с Зеленским к увозившей того машине: «Вы знаете, что в рамках первого «Саммита мира» (прошедшего в Швейцарии в июне) «было решено провести несколько тематических конференций». Франция в соответствии со своими обязательствами организует 17 октября конференцию по ядерной безопасности».
